

ПРАВОПРЕЕМНИКИ ГЕРМАНСКОГО КОЛОНИАЛИЗМА

Б. ПОТАПОВСКИЙ

КОГДА читаешь сегодня западногерманские газеты и журналы, то бросается в глаза любопытная деталь: боннские империалисты воспылали вдруг «нежной», «трогательной» любовью к странам Азии и Африки. Буржуазная пропаганда Западной Германии не жалеет радужных красок, пытается внушить народам этих континентов, что немецкие монополисты-де являются их «бескорыстными друзьями» и «полны решимости» оказывать слаборазвитым странам помощь в развитии их экономики.

Коль скоро известно, что природа империализма, и тем более западногерманского, ничуть не изменилась, то, естественно, возникает вопрос: чем же объясняется такая «трогательная» любовь?

Ответ на него не так уж трудно найти, если отбросить в сторону пропагандистскую мишуру и обратиться к делам боннских монополистов. На поверку оказывается, что, прикрываясь лживыми словами о «бескорыстной дружбе», «решимости помочь» слаборазвитым странам и прочими лозунгами из арсенала неокolonизаторов, западногерманские империалисты возрождают худшие традиции германской колониальной экспансии.

Наглядным примером тому могут служить их действия в Турции. Правда, колониальная экспансия немецкого империализма в этой стране началась не сегодня и не вчера. Однако сегодня для достижения своих целей он широко использует такие факты, как совместное участие ФРГ и Турции в агрессивном военно-политическом блоке НАТО, осуществляет колониальный грабеж под фальшивым флагом антикоммунизма и «атлантической солидарности».

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Стратегические планы германского империализма в Турции стали ясными еще в конце XIX века, когда Германия начала поход за создание колониальной империи. Пути к нефтяным богатствам Ближнего Востока пролегли через Турцию. Отсюда можно было проникнуть в арабские страны и захватить позиции у Персидского залива, закрепиться на ближайших подступах к Индии. С поражением в войне 1914—1918 годов рухнули и колониальные планы кайзеровской Германии.

С установлением фашистской диктатуры германский империализм вновь активизирует свою деятельность в Турции. Не случайно в это время послом «третьего рейха» в Анкаре оказался не кто иной, как фон Папен, который, по меткой характеристике главного американского обвинителя на Нюрнбергском процессе Роберта Джексона, «держал стремя, когда Гитлер вскакивал в седло». Опираясь на антинародные правящие круги Турции, этот матерый разведчик и политический интриган развернул широкую подрывную работу. Сближение

Турции с гитлеровской Германией нанесло огромный ущерб турецкой экономике.

Фашистская агентура, пустившая в Турции глубокие корни, не прекратила своей деятельности даже после того, как 2 августа 1944 года турецкое правительство объявило о разрыве дипломатических и экономических отношений с гитлеровской Германией. В Турции остались отделения и представительства немецких военно-промышленных монополий. При содействии властей в Турции надежно укрылось немало военных преступников.

Опираясь на эту агентуру и ловко используя зависимость турецкой экономики от ввоза немецких промышленных товаров, западногерманские фирмы в кратчайшие сроки не только восстановили, но и расширили свои старые позиции.

ГРАБЕЖ СРЕДИ БЕЛА ДНЯ

Какими же путями идет империалистическая экспансия западногерманских монополистов в Турции, осуществляемая под флагом «помощи»?

Она идет по многим каналам. Взять, к примеру, внешнюю торговлю. Внешнеторговые связи между Турцией и Западной Германией, почти полностью прерванные в первые послевоенные годы, стали с 1949 года быстро восстанавливаться. Одно время ФРГ вышла даже на первое место во внешнеторговом обороте Турции, теперь она прочно удерживает второе место после США.

Ни одному здравомыслящему человеку не придет, разумеется, в голову возражать против развития экономических связей между странами, если оно происходит на равноправных и взаимовыгодных условиях. Однако за последние десять лет, начиная с 1951 года, дефицит Турции в торговле с ФРГ составил свыше 306 миллионов долларов.

Для покрытия своей задолженности Турция вынуждена обращаться за кредитами к западногерманским монополистам и соглашаться на их кабальные условия. Так, например, ФРГ предоставила Турции в кредит в 1954 году 225 миллионов западногерманских марок, а в 1955 году — 325 миллионов марок. Оба кредита были предоставлены из расчета 7,5 процента годовых. Было также оговорено, что кредиты могут быть использованы только для финансирования расширения импорта из ФРГ.

Западногерманские монополии, добиваясь увеличения своего экспорта в Турцию, в то же время систематически сокращают импорт из этой страны. Пользуясь падением на мировых рынках цен на сырьевые товары, экспортируемые Турцией, они предпочитают покупать турецкие товары по более дешевым ценам в других странах. Это относится в первую очередь к такой важной статье турецкого экспорта, как табак. Так, при увеличении потребления табака в Западной Германии за послевоенные годы почти в два раза, импорт турецкого

В ТУРЦИИ

табака в эту страну уменьшился почти в пять раз, составив в 1959 году 4,177 тысячи тонн против 19,8 тысячи тонн в 1949 году. В то же время ввоз табака из США в ФРГ по сравнению с довоенным временем увеличился в десять раз. Западногерманские табачные монополии предпочитают покупать дешевый американский табак, сдобренный турецким, и продавать его по высокой цене, выдавая за первосортный. В результате немецкие монополисты кладут в свои сейфы огромные барыши, а в Турции скопились громадные запасы нереализованного табака.

Наряду с внешнеторговой экспансией, западногерманские монополии активно участвуют в экспорте капитала в Турцию, рассматривая ее как «идеальное поле деятельности». Из 225 иностранных компаний, вложивших свои капиталы в экономику Турции в 1954—1958 годах, 50 было западногерманских и 49 — американских. Вывоз капитала осуществляется главным образом в виде частных инвестиций. Довольно широко применяется метод создания смешанных германо-турецких предприятий. Наибольшую заинтересованность в экспорте капитала проявляют концерны Круппа, Маннесмана, «И. Г. Фарбенин-дустри», компания АЭГ и другие, имеющие основательный опыт колонизаторской деятельности в этой стране.

Интересы Круппа устремляются, как и до войны, в горнодобывающую и военную промышленность Турции. В 1956 году Крупп заключил соглашение с «Этиоанком» о создании германо-турецкой компании по добыче вольфрама в районе горы Улудаг. Крупп является акционером многих компаний по добыче руд и других ископаемых. Немецкие монополии добиваются права вести изыскательские работы в рай-

Стамбул. Мост в районе Галаттаварай.

Фото Гюнтера Р. Рейца (ГДР)

оне Измира и Искандеруна, где обнаружены железные и урановые руды.

Немецкий капитал проявляет интерес и к сельскому хозяйству Турции. По рекомендации президента ФРГ реваншиста Г. Любке, в 1957 году (в то время он был министром сельского хозяйства) правительство Мендереса приняло специальный закон о создании так называемого турецко-немецкого имения. Немецкие расходы на него в миллион турецких лир были покрыты поставками сельскохозяйственных машин. Управленческий аппарат имения состоит из немцев.

Для западногерманского капитала Турция продолжает оставаться выгодным рынком сбыта товаров и источником дешевого минерального сырья. И не случайно издающаяся в Западной Германии газета «Франкфуртер рундschau» еще в мае 1960 года писала: «С одной стороны, недостаток капитала в Турции, с другой, неправильные капиталовложения являются причиной крайне медленного развития промышленности и растущей нищеты населения».

В ЗАПАДНОГЕРМАНСКОМ «РАЮ»

Не удовлетворяясь огромными прибылями, выкачиваемыми из Турции, западногерманские колонизаторы в последнее время начали там вербовку рабочей силы для западногерманской промышленности. Торговцы людьми из Бонна собираются на первых порах вывезти из Турции 100 тысяч здоровых рабочих в возрасте от 18 до 35 лет.

В открытом в Стамбуле в июле 1961 года вербовочном бюро западногерманские вербовщики обещают турецким рабочим высокие заработки и райскую жизнь. Однако первые партии завербованных турецких рабочих, направленные, разумеется, на самые тяжелые работы в угольную, строительную и химическую промышленность, столкнулись с нечеловеческими условиями труда и жизни в реваншистском государстве «экономического чуда». Ведь ФРГ занимает среди капиталистических стран первое место не только по интенсификации труда, но и по количеству несчастных случаев на производстве.

Жестоко обманутая группа турецких горняков, работающих на шахтах концерна Тиссена, 20 октября 1961 года объявила забастовку в знак протеста против грубого нарушения контракта. В турецкой печати сообщалось, что некоторым счастливым удалось вырваться из западногерманского «рая» и вернуться на родину. Они рассказывают, что иностранным рабочим поручают самую тяжелую работу, заставляя их трудиться по 10 часов в день, а платят в шесть раз меньше обещанного. Жить рабочим приходится в грязных, вонючих бараках, непригодных даже для содержания скота, причем за это «жилье» вычитается треть заработка, хотя по контракту были обещаны бесплатные жилища. Тысячи обманутых турецких рабочих находятся в тяжелом, унижительном положении в ФРГ, но они не могут оттуда вырваться, так как у них нет денег на обратный путь.

Колониальная экспансия западногерманского империализма в Турции, как и в других афро-азиатских странах, осуществляется в условиях острой межимпериалистической конкурентной борьбы. Как отмечал Н. С. Хрущев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии, западногерманский империализм бесцеремонно вытесняет своих партнеров по колониальному разбою из Африки, с Ближнего и Среднего Востока. При этом боннская пропаганда, стремясь подорвать позиции своих конку-

рентов и одурачить народы Азии и Африки, всячески рекламирует тот факт, что Западная Германия формально не имеет колоний. Но от этого, как мы видим на примере Турции, народам, подвергшимся колониальной эксплуатации монополистов ФРГ, не становится легче.

«ХРЕБЕТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОБОРОНЫ»

Западногерманские реваншисты, рядящиеся в тогу «друзей» турецкого народа, не ограничиваются сферой экономической экспансии. Они вынашивают сумасбродные военные планы и смотрят на турецкий народ как на дешевое пушечное мясо. Об этом откровенно писала влиятельная западногерманская газета «Зюддейче цейтунг» еще 5 ноября 1957 года: «450-тысячная турецкая армия является в известной мере спинным хребтом европейской обороны. Сегодня турки наиболее надежные, неприязнательные, боеспособные солдаты Европы».

Старые связи между гитлеровскими и турецкими военными кругами облегчили Бонну возобновление военного сотрудничества. Немало содействовал этому и бывший начальник генерального штаба турецкой армии Эрдульхун, приговоренный к смертной казни во время процесса на острове Яссыада.

Уже в 1952 году, вскоре после «частного визита» в Анкару старого агента западногерманского милитаризма фон Палена, между ФРГ и Турцией устанавливается регулярный обмен офицерами и военными делегациями. 27 февраля 1955 года ФРГ была официально присоединена к агрессивному блоку НАТО, и это развязало руки реваншистам. При покровительстве США они стремятся играть в нем руководящую роль. Турция, как член НАТО, становится предметом их особого внимания.

Для боннских милитаристов Турция оказалась первой чужой территорией, которую используют в качестве базы для подготовки бундесвера. В октябре 1958 года западногерманское телеграфное агентство сообщило, что на аэродром близ Мраморного моря прибыла эскадрилья военно-воздушных сил для тренировочных стрельб. А газета «Нейе Рурцейтунг» в августе 1959 года информировала своих читателей о завершении продолжительных тренировочных учений 33-й эскадрильи истребителей-бомбардировщиков бундесвера на территории Турции, вблизи советской границы.

Пушечный король Крупп наладил в Кырыккала производство артиллерийских снарядов на средства американской военной «помощи» Турции. В 1956 году ФРГ заключила с Турцией сделку на поставку для бундесвера боеприпасов на сумму 740 миллионов марок в период с 1956 по 1962 год. Правящие круги ФРГ, пытаясь отвлечь внимание мировой общественности от истинных целей этой сделки, пустили в ход версию, что они стремятся облегчить тяжелое финансовое положение Турции. На самом же деле вся эта сумма была израсходована на покрытие турецкой задолженности ФРГ и расширение военного производства в Кырыккала. Этой сделкой Бонн еще раз показал, как он использует зависимое положение экономики слаборазвитых стран для увеличения своего военного потенциала и вовлечения их в свои авантюристические планы.

Перечень неприглядных дел, творимых западногерманскими империалистами в Турции, можно было бы продолжать. Но, думается, сказанного достаточно, чтобы представить себе подлинное лицо боннских неокolonизаторов и то, что скрывается за их лживыми заверениями о «бескорыстной дружбе и любви» к народам Азии и Африки.